Текст · 25 ноября 2022, 17:05
Павел Васильев,

«Это мой дом. Я буду тут». Люди в Украине рассказывают, как живут без света и воды после российских обстрелов

Российская армия продолжает обстреливать объекты критической инфраструктуры по всей Украине, оставляя людей без света, воды и тепла. Власти страны стараются как можно скорее восстанавливать разрушенное, а сами украинцы говорят, что с каждым обстрелом и отключением становятся только более подготовленными — и злыми. «Медиазона» поговорила об этом с жителями Киева, Харькова, Одессы и Тернополя.

«Нагрел кирпичи, поставил в углу у себя в мастерской». Эвелина Ганская, Одесса

Я живу в самом центре. И вот на моей улице со вчерашней ночи есть уже свет и вода. Не было несколько часов, а на соседней улице до сих пор генераторы работают. То есть частично включили, частично нет. Ко мне друзья приходят заряжаться, которые тоже в центре живут. До этого света не было четыре с половиной часа. Я так понимаю, что просто моя линия подключена к какой то критической инфраструктуре, поэтому у меня относительно быстро все наладилось. Посредине моей улицы проходит поперек книжный рынок. Это такое знаковое в Одессе место. Там вместо книжек

продают все — и электронику и так далее. И там тоже до сих пор генераторы, светофоры не работает. Это двести метров от моего дома. Мобильная связь — ее почти нету.

У меня было отключение аж три раза. Три раза часа на два. У подруги в центре, у которой сейчас нет света, свет раньше не отключали вообще, мы ходили к ней заряжаться. Мы еще говорили, что у нее какая-то святая изба, потому что у нее всегда был свет, когда у нас у всех не было. А теперь в ее святой избе темно.

Я купила лампу для освещения при съемках, но она работает и от пауэрбэнка, и от розетки. Поэтому удобно. Ну, свечи само собой. У меня много друзей позакупали свечи — свечи у нас это святое, они должны быть. Пользуемся мы ими или нет. Вдруг что, как насколько. То есть у меня все знакомые в Одессе со свечами. Пауэрбанки насколько можно закупают тоже. Вот сегодня подруга раздумывала купить мини-электростанцию. Штука, которая заряжается, и от нее потом можно заряжать все. Она стоит 600 €, и она сказала, что пока не готова. Но мы сегодня уже и эти варианты рассматривали. Когда вот такая, извини за выражение, задница. Мы уже даже говорили, что может стоит скинуться. Потом станция можно будет передавать: у тебя неделю , у меня неделю, или там по дням, если будут сильные отключения. То есть пока что мы готовы к ним.

Было сложно морально думать об отключениях заранее. Когда они появились, то все намного упростилось. Ты знаешь, если есть свет — заряжаешь пауэрбанки. Если у кого-то есть свет, то собираемся у него, заряжаемся, сидим пьем чай. Чай попили,

разошлись по домам спать при своих лампочках или свечах.

Уже когда началось обстрелы и отключения, то у всех появились новые силы. Когда это началось, все такие: «Ну, ничего, поотключают, потерпим». То есть у меня, например, отопление и у многих моих друзей электро — у меня котел электрический. И вот когда света нет, квартира моя не успевает остыть, а есть люди, у которых охлаждается быстро жилище. У меня есть друг — у него не было два дня света — он нагрел кирпичи, поставил в углу у себя в мастерской. От них очень сильное тепло шло.

Мы понимаем, что зима будет сложной, тяжелой. Но уезжать я теперь не собираюсь. Я в Грузии жила четыре месяца, но мне намного спокойнее, когда я в Украине. Когда я там и смотрю на все то, что происходит в моей стране, мне сложнее. И никто из моих знакомых на зиму, несмотря на все эти отключения, никуда не хочет уезжать и не планирует. То есть это уже такое зло появилось. Это мой дом. Я буду тут.

У меня есть подруга с инвалидностью, она не может ходить. Она живет на третьем этаже в Кропивницком. Она спускается каждый день только на лифте, чтобы посидеть на пеньке. И вот вчера у нее двадцать часов не было света, только сейчас дали — она не могла выйти. И вот она говорит о том, что все вытерпим, вынесем. Но когда говорят пройдите в укрытие, в убежище, а ты ходить не можешь.

Где-то неделю мы с друзьями обсуждали электропростыни с подогревом. Можно найти и

такие, которые от пауэрбанка заряжаются. То есть в пунктах незламностi[I], которые вчера-сегодня начали открывать, можно зарядить. Кинуть утром, вечером забрать. Ложишься спать, положил под одеяло эту простыню. Хотя после того, как у моей знакомой закоротило такую простыню, я уже передумала ими пользоваться. Повезло, что не загорелось.

Мы формируем свой день, исходя из того, есть ли свет, есть ли вода. Есть ощущение лично у меня, что пространство сжалось. Утром встал, проверил, набрана ли везде вода. Пока есть свет, все зарядила. Голову помыла пока есть свет, посушила. И так у всех: есть вода — быстренько поделал что надо, запасся водой, пошел на работу.

Появляется злость. У меня очень много друзей из России, когда говорят «русня» — но мы же имеем в виду не друзей из России, а тех, кто нападает. И вот когда «русня» давит, то появляются силы и злость, потому что злость реально дает силы. И я говорю как человек, который всегда избегал каких-то острых высказываний. Сейчас этот хейт реально дает силы и объединяет.

Люди живут с мыслью: «Ну че, я дома, не вытравишь». Это очень придает сил. Злость само собой объединяет — и это очень плохо. Но когда есть один большой враг, то люди между собой в критические моменты группируются. Мы ходим из хаты в хату. Если где-то холодно, а у меня тепло, — пришли ко мне. И это тоже придает сил, когда ты видишь, что люди помогают друг другу. Это окрыляет немножко.

«Термобелье надел — и все нормально. Мы привыкли». Ярослав Ильченко, Харьков

Женщина набирает воду на одной из улиц поселка Ковшаровка Харьковской области. Фото: Francisco Seco / AP

В принципе, мы эту ситуацию ожидали еще летом. Поэтому мы как в семье поступили: у нас дача под Харьковом, дача была за лето укреплена, на даче поставили генератор, там собственная скважина. К зиме подготовили, там живут родители. Я сам Харькове, но в случае чего поеду на эту дачу. Свет в Харькове отключают только во время налетов. Туда провели интернет, есть запас еды. Короче, там в любом случае можно перезимовать

У всегда у меня есть запас воды. У каждого есть запасы воды и технической, и питьевой. Потому что в Харькове воды нет в принципе. Воду приходится физически набирать, переносить в баклашках, держать в ванной какой-то запас технической воды.

В последний раз почти сутки не было света, но его сейчас дали. Отопления и воды нет. Во дворе у нас есть гараж, мы с соседями туда мы привезли газовую печку с газовыми баллонами. Если вдруг не будет газа, всем двором там можно будет готовить. Мы решили, что там мы еще поставим буржуйку, завезем дрова. И сделаем это точкой обогрева.

Дальше утепляемся. Особо я стараюсь не греть квартиру электричеством, потому что не хочу делать большое напряжение на электросеть, и так тяжело ей. На худой конец у меня есть блиндажные печки, ну и тепло одеться главное.

Свет в Харькове отключают только во время налетов. Полгорода точно со светом. Еще немножко — и воду дадут. Город живет обычной жизнью вполне. Сегодня, правда пришлось поездить по городу, поискать, где можно выйти на связь. Все большие маркеты в городе работают на генераторах. Была проблема вчера, когда легла сеть и все легло.
В магазине возле дома я все равно я смог все купить, но пришлось телефоном фотографировать ценники, чтобы называть продавцам артикулы, они записывали их вручную и продавали за наличку.

Все больницы точно снабжены генераторами большими. Это однозначно. Больница, которая что-то такое проводит, какие-то операции — они обеспечены генераторами. С этим проблем нет. Сейчас тяжело всяким кафе, которые в это время пытаются запускаться. Да, естественно, нет воды, им тяжело.

Температура у меня в квартире пока еще держится 16 градусов, что вполне в принципе удобоваримо. Термобелье надел — и все нормально. Мы привыкли.

На самом деле, самое плохое — это отсутствие электричества, потому что сразу падает связь. Ты теряешь со всеми связь, тебе нужно как-то заряжать девайсы. Понятно у меня уже там есть, допустим, пауэрбанки, они всегда заряжены, можно в машине зарядить просто. В начале войны я жил в другом

районе, где не было электричества около месяца. Люди как-то там выживали.

У нас коммунальщики иногда творят чудеса, они под обстрелами все восстанавливали. У нас настолько им верят люди, что такие: «Ну, свет вырубят, да хер с ним, вы же знаете наших чуваков, они починят». Я слышал истории, как они под минометными обстрелами работали и снайпера них стреляли — и при этом они восстанавливали свет.

«Ты не знаешь, как ребенку объяснить, а он ходит по комнате и говорит: "Темно"». Виктория Матола, Тернополь

Пункт незламності в Тернополе. Фото: Тернопільська обласна державна адміністрація / Facebook

Сейчас я нахожусь в городе Тернополь. Я отсюда родом, но жила в Киеве много лет. Пришлось уехать после начала войны, поскольку у меня маленький ребенок. Моему ребенку на момент вторжения России в Украину 24 февраля было восемь месяцев, поэтому я решила уехать. Мне сложно было как-то даже подумать о том, что я буду с маленьким ребенком в городе, который обстреливается. Очень сложно в таких условиях находиться — и психологически, и устроить быт. Он очень маленький был на то время. Сейчас ему год и почти пять месяцев.

Ты не знаешь, когда отключат свет, воду, отопление. К примеру, сегодня отключили в десять утра и включили в четыре, завтра отключили в двенадцать, а включили в восемь вечера, а послезавтра совсем не отключали. Но такие дни, когда совсем не отключают свет — их мало. Ко вчерашнему дню мы вышли на какой-то график. В понедельник городские власти разослали график, что с 22 ноября отключения будут дважды в сутки на четыре часа. То есть четыре часа днем и четыре часа ночью света нет.

Вчера был сильный обстрел — и уже вчера все пошло снова не по графику. Аварийное отключение после обстрела: у нас не было света, не было воды и отопления. Это не всегда отключается полностью, иногда еле-еле теплые батареи, но, в принципе, сейчас в квартирах тепло.

Ты живешь даже не одним днем, а часом или минутой. Потому что когда появляется свет, я пытаюсь как-то зарядить все, что мне нужно какие-то телефоны, батареи. Но, конечно же, это совершенно другая жизнь. К примеру, чайником я перестала пользоваться совершенно, я его спрятала. Стиральная машинка — только ночью, после 23:00. И я уже привыкла к этому, в этом нет ничего сложного. Продержаться можно. Всегда думаешь о том, что нашим парням там намного сложнее и всем тем, кто сейчас возобновляет все коммуникации, это очень сложно.

Когда сейчас я думаю о тех людях, которые круглосуточно ремонтируют все наши коммуникации, конечно же, я уже не использую пылесос, то есть я могу просто убраться без

использования электричества. Я отключаю бойлер, потому что это тоже очень большая большая нагрузка [на сети]. Микроволновка в принципе уже ушла из моей жизни.

Если света нет, то ты можешь приготовить еду для ребенка на плите при свете фонарика или телефона. Но есть другая проблема. К примеру, вчера мы не смогли искупать ребенка, вода появилась, когда он уже спал. Это, конечно же, ненормально, это очень сложно. Как только будет возможность, если будет свет, я сразу его умою. У нас есть вода, мы запасли какие-то объемы, но, конечно, это не то, что нужно, чтобы нормально помыть ребенка. Вода должна быть всегда, бутылки всегда должны быть полными.

Есть и запасной план, на случай, если совсем не будет воды — это родственники, которые живут за городом, у них есть какие-то скважины, и там всегда можно набрать воды. Это все сложности не только для для ребенка, но для меня и мужа: как-то все организовать, чтобы ты мог обеспечить ребенку нормальное питание. Вчера у нас не было воды, и было очень много грязной посуды. Это накапливается, и даже приготовить что-то ему покушать — это будет уже не то, что ты планируешь, поскольку у тебя нет такой возможности. То есть я сварила ему кашу и все, дала ему какой-то банан. И это еще далеко не самый плохой сценарий.

Мне очень тяжело что-то спрогнозировать. Есть люди, которые уезжают за границу, чтобы пересидеть, особенно с детками. И у меня тоже был такой вопрос, может быть, лучше [было бы уехать]?

Если, к примеру, не будет отопления несколько дней, мы уедем, возможно, к родственникам за город. Хотя в городе есть какие-то центры обогрева. Но для нас это не вариант. Вы же понимаете, у меня маленький совсем маленький ребенок.

В городе хотя бы как-то пытаются на несколько часов включить [энергию], поскольку здесь все-таки какой-то бизнес, промышленность, что-то, что нуждается в постоянном питании. В деревнях просто могут отключить на сутки, и никто не будет спрашивать. Поэтому я боюсь, чтобы не было ситуации, когда ты оказываешься в какой-то ловушке, и у тебя уже нет возможности уехать. Нет, к примеру, бензина. Есть только печка — да, тебе будет тепло, но смогу ли я прокормить ребенка в условиях, когда там продуктов не будет или что-то еще? Это меня тоже пугает очень сильно. И очень важна медицинская помощь. За городом, в деревнях, мало врачей, которые могут потребоваться моему ребенку.

Здесь, в Тернополе, все медицинские заведения работают. Нас поэтому и просили экономить электроэнергию. Чтобы, к примеру, если ты выключаешь какие-то лишние приборы, которые тебе не нужны, это сохраняет возможность медицинским заведениям работать стабильно и не пользоваться, к примеру, генераторами.

У нас сейчас еще не самая критичная ситуация. Когда нет света, ты забираешь ребенка и едешь в какой-то большой торговый центр, или в какое-то заведение, где есть свет. И он просто два часа хотя бы при свете. Поскольку для ребенка это сложно: на третьем-четвертом часу без света ты не знаешь, как

ребенку объяснить, что не можешь включить свет. Это очень сложно психологически. А он ходит по комнате и говорит: «Темно».

Но я сама настраиваюсь и говорю, вот, просто света нет, смотри, какой то красивый фонарик, немножко он посветит. Скоро у нас включат свет, и мы снова будем играть.

Но знаете, у меня далеко не самая плохая ситуация. Слава богу, у нас все есть, у нас работают магазины, все работает. И я знаю точно, что есть люди, которым намного хуже. И вот когда ты мысленно с этими людьми, и как-то пытаешься понять, что есть ситуация похуже, и очень сильно как-то хочешь поддержать хотя бы морально наших военных — тогда, конечно, жаловаться не будешь.

В супермаркетах все есть. Но, к примеру, когда были только первые обстрелы, люди покупали воду. Кто купил ящик воды, кто купил пять литров воды. По улицам шли люди и несли воду. Сейчас какого-то ажиотажа нет. Скорее всего, это связано с тем, что люди уже были готовы к проблемам.

Что касается генераторов, да, спрос, конечно, возрос. Как и на батарейки, какие-то устройства, которые могли бы сделать жизнь комфортнее. Лампочки, которые на батарейках работают. Или лампы, которые заряжаются от розетки, а потом ты можешь их включать в какое то время, когда нет света. Минимальный мобильный интернет пока есть. Можно было заметить очереди в банкоматы. Из-за того, что света периодически не бывают, в магазинах

можно расплатиться только наличкой. Но очередь в четыре-пять человек это немного.

Все, что может хотя бы какой-то свет излучать, это мы тоже покупали. Есть такие подсветки для клавиатуры ноутбука маленькие, которые через *USB* подключаются. Их можно включить, и они будут сверкать. Свечи в таких ситуациях не совсем для меня нормальный вариант, поскольку у меня ребенок. Когда горит свечка, он будет к ней тянуться. У меня есть лампа, самая дешевая китайская — ты заряжаешь ее в розетке, а потом просто включаешь и она работает автономно. Кто-то пытается покупать елочные гирлянды.

Но мы все же держимся. И я действительно очень сильно переживаю и верю в наших военных. Мы готовы очень многое выдержать, чтобы только только остаться в своей стране.

«Когда начали включать свет, люди аплодировали». Инна, Киев

Пункт незламності в Киеве. Фото: Valentyn Ogirenko / Reuters

Это не первые налеты, когда Российская Федерация обстреливала нашу систему энергообеспечения. Люди, во-первых, привыкли, тренированные. Во-вторых, есть уже какое-то количество алгоритмов наработанных. Ну, скажем, запастись технической

водой. Она всегда должна присутствовать. Какие-то банки дополнительные, запасы еды. Плюс это Украина. Здесь при любой погоде работают небольшие магазинчики частные и работают рынки. Проблем с продовольствием, с тем же хлебом, не было. Проблема была именно с питьевой водой у многих, потому что запасы некоторые не делают.

Воды в городе хватает. Вопрос только в том, что если все отключается, нет возможности, скажем, наверх тащить ее в большом количестве, потому что не работают лифты в высотных дома. Это проблема, особенно для пожилых людей.

Если есть газ в квартирах, то проблемы с горячим питанием нет. Но часть квартир с электроплитами. И тут как раз, конечно, проблемы возникают у людей. У моего друга такой дом, у него есть, скажем, определенный сухпай, который он может использовать. На сутки и даже больше этого хватает.

Есть уже некий алгоритм. Мы знаем, что неделю Российская Федерация, готовится, а потом обстреливают. Поэтому каждую неделю есть уже понятие боевой готовности у людей. Могу сказать, что пока еще ресурсы есть.

В Киеве отключения с октября. И люди уже натренировались. В очередях за водой люди совершенно спокойно, себя ведут, нет каких-то разборок и отчаяния. Это радует вообще. Потому что как бы я понимаю, что перспективы и ожидания нерадостные, все понимают. И есть понимание того, откуда идет угроза и что представляет угрозу. Из серии — когда ты идешь на 14 этаж, ты просто каждый

раз идешь и говоришь «ебаная русня». Это как-это очень все успокаивает.

Вчера, например, когда начали включать свет, люди аплодировали. На левом берегу это сделали раньше на несколько часов, чем на правом. И когда правые начали включать людей с левого берега, они просто открывали окна и радовались нашему правому берегу. Это тоже дорогого стоит. Подбадриваем друг друга, как можем. Очень сильно взаимовыручка увеличилась. Вплоть до того, что идет бабушка, молодой человек подхватывает ее баклашки и говорит: «Куда вам отнести?».

В некоторых домах, когда нет света, а дают воду, она из-за очень низкой мощности насосов просто не добивает, скажем, до десятого этажа и выше. Метро продолжает работать, правда, увеличились интервалы между поездами.

Я преподаватель, поэтому, естественно веду уроки онлайн. И опять-таки, мы придумали несколько вариантов. Есть гугл-платформа, на которую ты заранее выкладываешь лекцию и задания.

Все, кто хотел, уже давно себе купили очень мощные фонарики, которые от сети заряжаются. У меня, например, есть фонарик на солнечных батарейках. Днем он может подзаряжаться, плюс у него, как у динамо-машины, есть крутящаяся ручка. Во всех частных домах стоят генераторы. Но генераторами проблема в каком смысле — их, естественно, разобрали все в пределах Украины и ближнего зарубежья. Их надо заказывать через интернет и ждать долго. Время ожидания полтора-два

месяца. Все, естественно, бьют себя по шее, потому что летом можно было это сделать спокойно. И плюс у нас, не забывайте, все-таки приоритете доставка генераторов на фронт.

Все прекрасно понимают, что нужно еще сильнее готовиться. И после каждого прилета мы делаем выводы. Плюс очень большая поддержка от наших друзей, которые за границей. Я думаю, что прорвемся.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. «Пунктах несокрушимости».